

A full-page background image of an astronaut in a white spacesuit floating in space. The astronaut is positioned on the right side, looking towards the camera. The helmet's visor is dark with a bright light reflecting off it. In the background, the curved horizon of Earth is visible on the left, glowing with a bright orange light. The rest of the background is a dark field of stars.

ТАМАРА
АНТОНОВА

**О ЧЕМ
МОЛЧАТ
КАМНИ**

12+

Тамара Антонова

О чём молчат камни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64082637

SelfPub; 2021

Аннотация

На планете Файзен с людьми происходят непонятные вещи. На помощь на станцию «Круг» прибывают космопсихологи: Татьяна Иванова и Тэй Клинг. Ученые беседуют с «пострадавшими», исследуют территорию, имея в своем арсенале новейшую компьютерную разработку – мецемори. Однако мецемори внезапно исчезает, и космопсихологам придется решить еще одну загадку – кто вор. Татьяна справляется с этой задачей, но кто влияет на кружан? Ответ, как ни странно, она находит на планете Земля.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	21
5	24
6	38
7	41
8	46

Тамара Антонова

О чём молчат камни

1

Модуль мягко опустился на поверхность планеты Файзен в звездной системе Бернарда. Небольшой луноход – так в просторечии теперь называли астронавты все аппараты для передвижения людей и грузов по грунту планет – выкатился из чрева модуля и направился в сторону станции «Круг».

Существовала другая (и не единственная!) огромная межпланетная станция, находящаяся в районе Марса, от которой в разные концы галактики отправлялись космические корабли, ракеты разных форм и размеров. «Мир» – старая станция, она была построена около земного века назад, но работала исправно, и ее считали надежной, поэтому не разбирали и не переделывали.

Луноход подъехал к воротам. По длинному коридору он въехал внутрь и остановился. Когда открылся люк, из него вышли двое и направлись к входу в «центральный город». Небольшая обработка скафандров – и люди вошли в приемное помещение. Здесь орудовали роботы, которые тут же помогли раздеться путникам. Скафандры хотя уже и были легкими по сравнению с теми, что были в начале космиче-

ской эры, но им требовалась дозаправка кислородом и другими жизненно необходимыми вещами. Раздевшись, путники направились ко входу в следующий отсек, где их встретил огромного роста провожатый.

– Рик Гордон, – представился он гостям. – Заведую всеми охранными системами на станции.

– Татьяна Иванова, космопсихолог, а это мой помощник Тэй Клинг, – сказала девушка, указав на своего смуглого спутника.

Она посмотрела на Рика внимательно и поняла, что это человек-химера, в нем есть клетки гориллы. Девушка могла чувствовать чужеродные для человека особенности, сама она не могла объяснить свои способности. А у Рика было крепкое, мускулистое тело, длинноватые сильные руки, короткая шея. Наверное, этот человек обладает большой силой, что необходимо для охраны. В ней самой – клетки дельфина, поэтому она может очень хорошо плавать, чувствует опасность и может мысленно сканировать пространство.

Для человечества стало необходимостью иметь разные возможности для выживания в космосе. Люди научились внедрять клетки любых животных, рыб, земноводных, насекомых в человека, наделяя его, таким образом, характерными для животного чертами. Химеризация стала обычным делом.

– Пойдемте со мной, мы вас очень ждали, – Рик двинулся вперед, увлекая гостей за собой. Они шли по небольшим ко-

ридорам, пересекающимся с внутренними трассами, по которым двигался транспорт.

– Здесь надо быть внимательными, – отметил Рик. – Движение иногда бывает очень оживленным.

– Нам далеко идти? – спросила Татьяна.

– Нет, до главного здания не более пяти минут. У нас не принято ездить на транспорте, врачи советуют больше двигаться, это очень важно.

– Мне сказали, что что-то происходит с людьми на станции. Что именно? Почему потребовался космический психолог?

– Я думаю, лучше об этом расскажет доктор Ванг. А вот и он.

К ним подошел мужчина лет сорока. Миндалевидные глаза, форма лица показывали его связь с азиатскими народами. Коротко стриженные волосы лежали аккуратно, точно нарисованные. Татьяна поймала себя на мысли, что ей не всегда удается сделать хорошую прическу самостоятельно, часто не хватало времени на парикмахерскую (так еще называли для удобства службу сервиса).

– Я доктор Ванг, – представился мужчина, протянув Татьяне руку для приветствия.

– Татьяна Иванова, космический психолог, – она пожала его руку. – Это мой помощник Тэй Клинг.

А вот доктор Ванг, пожалуй, только человек, так что его возможности ограничены.

Доктор Ванг протянул руку для приветствия и Тэю. Молодой человек улыбнулся, обнажив прекрасные ровные зубы. Его темная кожа при мягком освещении напоминала молочный шоколад. Тэй, как думала Татьяна, имеет что-то от змеи: подвижный, он, как сжатая пружина, готов к неожиданностям, реакция у него мгновенная, хорошая физическая подготовка помогает Тэю работать в тяжелых условиях, долго обходиться без пищи и питья.

– Мы живем здесь одной семьей, можно сказать. Но недавно стали происходить странные случаи. Я об этом расскажу себя, – доктор Ванг пригласил их в свой кабинет.

Татьяна осмотрела кабинет с большим интересом. Странно, но здесь висели портреты многих известных врачей, начиная от Гиппократ и кончая Веселовским, космобиологом прошлого века.

– У вас тут целая фотогалерея.

– Люди не должны забывать выдающихся врачей, космонавтов и всех, кто совершил что-то по-настоящему стоящее для науки, – ответил доктор Ванг. – Вы можете называть меня по имени – Алекс.

– А я просто Таня. Мой возраст дает мне некоторые поблажки, но я серьезно отношусь к науке и готова помочь всем, чем смогу.

– Понимаете, дело тонкое, – медленно произнес Алекс. – Вы знаете, что на нашей планете нет жизни. Некоторые модули находятся в стороне от «Круга», ученым и техническим

работникам приходится иногда выходить наружу для работы в модулях. Все было спокойно. Никаких происшествий долго не было. Но с людьми стали происходить странные вещи. Многие стали слышать какие-то голоса, у других возникают видения, галлюцинации. Хотя я изучал космопсихологию, но не могу найти причин таких явлений. Люди обследованы, но никаких серьезных нарушений ни в физиологии, ни в психике обнаружено не было. Поэтому я считаю своим долгом организовать консилиум с привлечением известных космопсихологов. Мне посоветовали Вас как очень знающего специалиста.

– Я польщена. Но мне надо все тщательно обследовать самой, мой помощник проведет определенные исследования, я поговорю с этими людьми, проанализирую ситуацию, и тогда, может быть, что-то смогу сказать или изменить. Не знаю, с такими запросами я еще не сталкивалась. Обычно у людей видения бывают при некоторых болезнях, стрессовых состояниях. Но если, как Вы говорите, они здоровы... Мне надо самой все увидеть. Не будем терять времени. Когда я смогу начать?

– Как бы вы хотели с ними поговорить? С каждым наедине?

– Да, разумеется. Потом видно будет.

– Сегодня вас отведут в ваши комнаты, вы отдохнете, а завтра (мы живем по своим часам, которые есть в каждом жилом помещении), после завтрака, в 8.00, милости прошу

в кабинет. Я подготовлю все необходимое и приглашу людей для беседы.

2

Жилое помещение было небольшим, но очень удобным, оснащенным всем необходимым. Мягкое освещение можно было регулировать голосом, спальное место выдвигалось нажатием кнопки на специальной панели. Небольшая туалетная и душевая комнаты оснащены всем необходимым для гигиены, вода подавалась в такой дозе, чтобы можно было помыться, смыть мыльную пену, которая тоже подавалась дозатором. На станции все было предусмотрено для удобства людей, но в экономном режиме. Здесь практически не было отходов, все перерабатывалось в техническом отсеке для нужд растениеводства и животноводства – большой сельхозкомплекс нуждался в удобрениях. Питанием людей занимались роботы.

Хотя полет до станции не занял много времени, но после него чувствовалась некоторая слабость. Татьяна подумала, как тяжело было первым космонавтам. Они после полетов даже не могли самостоятельно ходить, их всегда встречали. Теперь такой проблемы нет, но все-таки небольшая слабость от перегрузок (хотя летательные аппараты и были оснащены новейшими разработками ученых) ощущалась. Металлический голос спросил, не нужно ли чего.

– Нет, я собираюсь спать, – ответила Татьяна.

– Вас понял, включаю режим сна.

Свет медленно гас, но осталась небольшая подсветка для ориентации (вдруг человек проснется среди ночи?) в пространстве комнаты.

Утро (судя по часам) встретило Татьяну веселым щебетом птиц, легким шумом листвы. Настоящего окна в помещении не было, его заменял экран с красивым пейзажем, на котором были видны невысокие горы, лес и лужайка перед «окном». Татьяна потянулась, ощущая свежесть летнего утра. Здорово! Она побывала на многих станциях, но эта была оборудована по последнему слову техники. Даже встать не хотелось, так хорошо она чувствовала себя. Ее рука коснулась бортика кровати, тут же сработала система:

– Ваша температура 36 и 7, давление 125 на 85, сердечные ритмы в норме.

– Вот и славно, – ответила Татьяна, хотя с кем ей здесь разговаривать? Видимых собеседников нет. Она потрянула своими пышными каштановыми волосами и пошла умываться. Ей все здесь нравилось. Правда, абсолютно все. Такого прекрасного самочувствия у нее не было давно. И воздух здесь не пахнет резиной, как на некоторых старых станциях. И вода приятна на вкус. Почему же у живущих здесь возникают психические феномены? Люди выросли в космосе, живут и работают в этом месте годами. Или на других станциях, не важно. Что могло нарушить такое комфортное существование? Вопросов было много. Ей приходилось сталкиваться

с настоящими расстройствами психики, но всегда за ними стояли определенные внешние или внутренние факторы, которые хорошо вписывались в медицинские диагнозы. Ненавязчивый звонок нарушил течение мыслей.

– Это Тэй. Как вам спалось, Танечка? Мне кажется, я никогда еще так сладко не спал. Вы уже завтракали?

– Нет.

– Тогда предлагаю сделать это вместе. Вы можете прийти ко мне. Я напротив вас обитаю.

– Нет, лучше ты ко мне зайди.

– Хорошо.

Через минуту Тэй вошел. Он сиял как медный грош. Подтянутый, со скульптурной мускулатурой под тонкой футболкой, он был похож на олимпийского бога.

– Как заказать меню? – Татьяна громко спросила и тут же получила ответ.

– Обычный завтрак или что-то свое желаете заказать?

– Обычный давайте.

– Хорошо.

– Как здесь роботы вымуштрованы! – Тэй оглядывался по сторонам.

– А у Вас здесь очень мило, – добавил он. – Мое жилище немного скромнее.

– Да, и чего у тебя нет?

– Ну, я вижу на столе портативный компьютер, который можно носить в кармане, без проводов и мышек.

– Эка невидаль! У нас ведь тоже такие.

– Такие да не такие, поверьте мне. Эти – он указал на небольшой прямоугольник – могут соединить вас с любой станцией в космосе, Землей, я читал про них. Они могут работать бесперебойно долгое время, могут дать картинку в пространстве в нужном размере. На станции им вообще зарядка не нужна, в открытом космосе без подзарядки могут работать в течение земного года.

– Значит, мне повезло, мне предоставили больше удобств. А у тебя что, совсем нет компьютера?

– Есть, но не такой мощный. Однако для обычной работы достаточно.

Тем временем робот-официант принес завтрак на подносе. Дымящийся ароматный кофе, горячая булочка со сливочным маслом (видно, животноводство здесь хорошо развито!) и каким-то джемом.

– А я не растолстею от булочек? – смеясь, спросила Татьяна.

– Булочки сделаны из искусственной муки с добавлением нескольких ингредиентов, снижающих риск возникновения ожирения, – ответил робот.

– А выглядят так натурально! – Тэй разочарованно потянулся к еде. – Но на вкус не отличишь! – сказал он, откусив кусочек. – Попробуй, очень вкусно.

– Спасибо, – Татьяна обратилась к роботу. – Как нам попасть к доктору Вангу?

– Вас проводит наш специальный проводник, – робот развернулся и выкатился из комнаты.

3

Они шли по коридору. Мимо проносились хозяйственные роботы, миниатюрные машины, перевозящие грузы из одного отсека в другой. Люди встречались нечасто.

– Каждый занят своим делом, находится на своем посту, – ответил робот-проводник на вопрос Тэя – «Где же люди?».

Алекс ждал их у входа. Гладкие волосы были зачесаны по-другому. Татьяна опять мысленно укоряла себя, что не очень следит за состоянием своей прически. Руки автоматически пригладили непослушные волнистые пряди.

В кабинете стоял невысокий человек с худым лицом аскета, слегка вьющимися волосами и фигурой бегуна. Он нервно теребил застежку комбинезона.

– Знакомьтесь, – доктор Ванг указал гостям на человека, – это Хью Коралл, он работает на строительстве нового модуля. А это – наши гости с межпланетной станции «Мир».

Хью кивнул, пробурчав что-то типа «Очень приятно». Татьяна с интересом разглядывала Коралла. Паук. Дотошно выполняет свою работу, аккуратен, не любит большое общество, предпочитая одиночество, но может, если его обидеть, плести интриги.

Он явно нервничал. Чем-то озабочен, может, расстроен.

– Я Татьяна Иванова, космопсихолог, – сказала она Хью Кораллу. – Мне очень хочется поговорить с Вами о том, что

произошло, чему Вы стали свидетелем.

– А с чего Вы взяли, что что-то произошло? – Хью посмотрел в ее сторону и опустил глаза. – У нас все в порядке, просто нервы расшатались, я устал, вот и приходит всякое в голову.

– Доктор Ванг, Тэй, могу я вас попросить оставить нас наедине?

– Хорошо. – Алекс кивнул Тэю, и тот с явным неудовольствием вышел из кабинета вместе с доктором.

– Расскажите, что Вас тревожит. Может, присядете?

Хью опустил в кресло.

– Да, собственно, нечего рассказывать. Я работаю на прокладке новых путей сообщений. Наши роботы все делают: копают грунт, трамбуют его, дробят камни, если встречаются очень большие. В общем, все, что нужно, то и делают. Я руковожу этими работами.

– И Вы столкнулись с чем-то необычным? – Татьяна старалась смотреть беспристрастно. Хью глядел на нее расширенными глазами, похоже, он переживал что-то или представлял пережитое в прошлом.

– С чего Вы взяли? Ничего необычного.

– Но вы ведь обратились к доктору Вангу за помощью?

– Ну, обратился. Устал потому что. Всякое начинает мерщиться.

– Что, например?

Хью встал и начал ходить взад-вперед.

– Не знаю. Планета необитаема, а у меня складывается впечатление, что кто-то на меня смотрит, иногда что-то шепчет неразборчиво. Я списывал это на состояние усталости (мы работали по одиннадцать часов в смену, это утомляет). Думал, отдохну – пройдет. Но дня три назад я кое-что услышал.

– Что?

– Вы понимаете, что, кроме меня и роботов да еще пары специалистов, никого там нет. Люди со станции не ходят в нашу сторону просто отдохнуть или от нечего делать. Обычно все выходы из «Круга» согласованы, чтобы избежать несчастных случаев и недоразумений. При строительстве всегда возможны нестандартные ситуации.

– Я понимаю.

– Так вот, дня три назад я услышал ... как бы Вам это сказать... Зов, крик о помощи. Нет, это был не крик... Это было как бы в моей голове, но воспринимался как крик о помощи. Я огляделся: никого из людей не было видно. Работали крупные агрегаты, но никого, я знаю, никого из посторонних не было.

– Откуда доносился крик? – Татьяна спокойно смотрела на Хью.

– Вы мне верите? В самом деле?

– Несомненно. Продолжайте.

Ободренный, Хью осмелел и продолжал уже не так отрывочно.

– Я услышал крик типа «Помогите! Не надо! Не трогайте нас!»

– Что дальше было?

В глазах Хью читался ужас. Видно, он действительно переживал что-то необычное. Он перестал дергать застёжки, но начал хрустеть пальцами. Глаза его были расширены, взгляд расфокусирован. Конечно, можно было подумать, что этот человек не в своем уме, что он психически нездоров. Однако интуиция подсказывала Татьяне, что это не так. В его рассказе не было чего-то сверхъестественного. На космических объектах жить непросто. А выход за пределы станции всегда опасен по многим причинам. Человек здесь подвергается массе явлений, связанных с конкретной планетой, ее орбитой, массой и другими физическими параметрами. Планета Файзен была еще мало изучена, хотя станция «Круг» существовала несколько земных лет. Здесь добывался минерал кармелтазит, который был открыт в XXI веке на Земле, в Израиле, и считался (и правильно) пришельцем из космоса. Синий, похожий на сапфир минерал имел удивительные свойства: он был красив, как драгоценный камень, но обладал большей плотностью, чем алмаз, что делало его незаменимым при сверлении твердых пород и для других целей. Добытые куски минерала передавались в другой модуль на обработку. В зависимости от технических нужд его сортировали, обрабатывали, а затем переправляли в разные концы Галактики. Его польза окупала все затраты на его добычу. А

Хью прокладывал новые пути к модулям по добыче минерала, его транспортировке. Возможно переутомление.

– А что дальше? Я кое-как доработал смену и ушел. Вот и все.

– Все? – Татьяна снова внимательно посмотрела на строителя.

– У меня все. А после меня призыв о помощи слышали и другие ребята.

– Спасибо за откровенный рассказ, Хью. Вы нам очень помогли.

Взгляд Коралла стал более мягким, он немного сконфузился.

– Ну, какая там помощь... Так, просто рассказал, что знал, испытал.

– Да, и это ценно. Я хотела бы поговорить и с другими Вашими коллегами, кто испытал то же самое. Спасибо, Вы можете идти.

Хью кивнул на прощание и вышел. Через минуту вошли доктор Ванг и Тэй.

– Ну и как? – доктору Вангу не терпелось услышать мнение Татьяны.

– Трудно сказать. Что-то в этом рассказе заставляет меня искать какие-то другие объяснения произошедшему, чем просто слуховые галлюцинации. Кто еще здесь присутствует из проходчиков?

Доктор Ванг привел еще двоих специалистов, с каждым из

которых Татьяна беседовала отдельно. Их повествования были похожи. Сначала люди во время работ слышали какой-то посторонний шум. Со временем шум перерастал в непонятные голоса. И только через определенное время проходчики стали слышать призывы о помощи. А один из рабочих услышал даже что-то вроде «Уходите!». Рассказы людей совпадали в деталях, и это придавало им достоверности. Люди не встречались вместе, жили в разных концах, работали в разные смены, не часто виделись, так что придумать одну и ту же версию не могли. А что насчет диагноза? Вопрос оставался открытым. Они, в целом, не казались неадекватными, их действия, поступки не были нарушены. Тревожность, раздражительность могли появиться и после «галлюцинаций». Татьяна подумала про себя, что если она бы услышала на необитаемой планете голоса с призывами о помощи, то, наверное, тоже посчитала себя сумасшедшей. Надо обследовать и место события, посмотреть, нет ли каких-то феноменов, о которых раньше не подозревали. Что это могло бы быть?

Тэй выпытывал у нее, что да как произошло. Иванова не стала скрывать от помощника свои мысли. А Тэю дала задание: подготовить аппаратуру для исследований местности. Тэй кивнул.

Татьяна мысленно прокручивала разговор в голове. Не давала покоя мысль, что кто-то может специально влиять на людей. Для чего? Здесь все живут и выполняют общее дело. Нет конкуренции, нет вражды. Она села за компьютер и стала просматривать файлы с записями видов планеты, работы людей на станции. Перечитала статью о планете Файзен, ее особенностях, климате, почве, атмосфере. Нет, ничего не указывало бы на вредоносные излучения, ядовитые газы (хотя дышать без скафандра человек здесь не может), что-то, что могло бы как-то повлиять на психику. Продолжительность рабочего дня устанавливалась по согласованию с работниками, длительная вахта требовала и более длительного отдыха. Все нормы сна и отдыха соблюдались. Так что же тогда?

Просигналила внутренняя связь, Татьяна включила скайп, над компьютером показалось голографическое лицо помощника:

– Таня, нас пригласили на вечеринку, устроенную в честь нашего прибытия. Для обитателей станции – это большое событие. Все хотят познакомиться, особенно мужская часть населения, – Тэй многозначительно посмотрел на Татьяну. – Говорят, здесь много красивых женщин.

– Не сомневаюсь, Тэй, ты очень понравишься им. – Татья-

на немного помолчала. – Ты хотел бы иметь семью?

– Семейю?

– Да, понимаю, мы уже отвыкли от понятия «семья», воспитание детей. Я много читала о прошлом, о семейном воспитании, о семейных ценностях... Знаешь, это здорово. Жаль, что со временем все это было нарушено. Сначала началась гей-лихорадка, все перевернулось с ног на голову, затем межнациональные, расовые конфликты, истребление одних людей другими. Семья отодвинулась на второй план. Люди стали жить одним днем, не рассчитывая на долгие отношения. А дети росли, как правило, с одним родителем. А когда уже освоили космос, когда создали современные ракеты, способные быстро достигать различных точек космоса, когда стали создаваться космические города-станции, то... Жаль, что все это утратили, вот что я хочу сказать.

– Я понимаю. Я знаю из истории, что мои предки были выходцами из Африки, но столько потом всего намешали, что теперь трудно сказать, кто же я. Я просто человек. И ничто человеческое мне не чуждо. Так что собирайтесь, госпожа Татьяна, я Вас жду через полчаса.

– Маловато времени ты мне даешь на подготовку.

– Успеешь, роботы помогут.

Когда Тэй отключился, Татьяна стала думать, что же ей надеть. Вечернего платья у нее не было. Вечная проблема женщин – что надеть! Ничего, подойдет и просто облегчающий комбинезон для работы внутри помещений. А вот с

прической надо подумать. Она зашла в туалетную комнату. Сначала приняла душ, а потом велела роботам уложить волосы. Руки–манипуляторы аккуратно причесали, уложили волосы, так что они густой волной ниспадали на плечи. Чуть-чуть косметики не помешает. Вечерний макияж тоже не занял много времени. Через полчаса космопсихолог вышла из комнаты. В коридоре ее уже ждал Тэй.

–Вау! Какая красотка! – он в восхищении щелкал языком. – Почему ты так редко пользуешься косметикой?

– Чтобы она не мешала работе, – хитро улыбнувшись, Татьяна тряхнула шелковистой каштановой гривой и пошла вперед.

5

В большом зале собрались обитатели станции, не занятые на работе. Женщины, мужчины, несколько ребятишек – все (около ста человек) повернули головы в сторону вошедших гостей. Доктор Ванг представил их, добавив, что гости прибыли для выполнения определенных работ. А пока они как хозяева станции должны оказать гостеприимство и позаботиться об их комфорте. Поэтому вниманию гостей предлагается небольшой концерт, танцы и праздничный ужин.

В центре зала была небольшая площадка, куда встал молодой мужчина, который под аккомпанемент гитары (еще сохранились некоторые старинные музыкальные инструменты) спел песню о разлуке молодых влюбленных. Мелодичный напев тронул сердца зрителей, и они бурно аплодировали исполнителю. Двое мальчиков показали акробатические номера, покоров присутствующих гибкостью и ловкостью. Татьяна и Тэй от души радовались встрече с людьми станции, «кружанами», как те сами себя называли. Время летело незаметно. Вдруг один из присутствующих предложил гостям показать что-то свое, может быть, спеть, станцевать? Татьяна посмотрела на Тэя, тот заморгал глазами, не зная, что ответить.

– Хорошо, – сказала космопсихолог. – Я сейчас покажу сеанс гипноза, если хотите.

– Хотим! – весело закричали зрители.

– Тогда я попрошу добровольца подойти ко мне.

Из зала вышел молодой человек и сказал, что он готов пожертвовать собой ради науки. Все весело засмеялись и захлопали в ладоши.

– Подойдите ко мне, – Татьяна взглянула ему в глаза. – Ничего не бойтесь.

– А я и не боюсь, – он открыто посмотрел ей в глаза. Татьяна поняла, что с ним будет не так-то легко справиться. Придется задействовать технику.

– Мы когда-нибудь встречались? – спросила она у мужчины.

– Нет, вряд ли.

– Я вас знаю?

– Нет.

– Посмотрите мне в глаза, – ее голос становился тверже, в руке оказался маленький светящийся шарик, который вибрировал и тоненько свистел. – Вы сейчас не работник станции, а астронавт. У Вас в руках навигационная карта, посмотрите на нее!

Молодой человек как бы держал перед собой карту и смотрел на нее.

– Что Вы видите?

– Звезды, созвездия и линию курса.

– Чего Вы ждете? Летим вперед!

Парень сел на воображаемое кресло, согнув ноги в ко-

лениях, но при этом крепко держась на них (кресла ведь не было!), осмотрелся вокруг, придвинулся к «пульту управления» и стал нажимать «кнопки», подавая команды. Зал затих, внимательно наблюдая за происходящим.

– Смотрите, загорелся правый двигатель! – Татьяна как бы со страхом показала в сторону.

«Командир корабля» приказал задраить отсек с загоревшимся двигателем, включил режим тушения пожара и переключил управление на второй, резервный, двигатель. Татьяна стала давать другие задания, которые новоиспеченный командир старательно выполнял в полусидячем положении.

– Пробоина в иллюминаторе! – Татьяна показала налево. – Надо ее заделать!

Парень оторвался от пола и поплыл в том направлении, куда показала гипнотизер. У зрителей округлились глаза. В их зале не было невесомости, а человек все-таки перемещался по воздуху. Он делал движения руками, как будто что-то заклеивал. Татьяна приказала ему встать на ноги и прекратила сеанс. Парень начал озираться, не понимая, что с ним произошло. Зрители весело аплодировали.

– Здорово! Как вам это удалось?

– Ну, это мои маленькие хитрости, – ответила космопсихолог и убрала шарик в карман комбинезона.

Через некоторое время испытуемый подошел к Татьяне.

– Меня Ильей зовут. Я думал, что не поддаюсь гипнозу, но мне сказали, что Вы со мной вытворяли, и я ...

– Это не моя лично заслуга, а космопсихологии и других смежных наук, поверьте. Любого можно ввести в такое состояние при желании.

– Такое умение опасно в руках корыстных людей.

– Да, поэтому мы даем клятву не использовать свои умения во зло людям. А Вы добровольно согласились на эксперимент. И как Ваши ощущения сейчас?

– О, я чувствую себя прекрасно, но ничего не помню. Говорят, что я управлял ракетой.

– По-моему, Вы прекрасно справились с заданием.

– Если такой человек, как Вы, появляется на станции, значит, что-то произошло? Я прав?

– Возможно. А может, я просто провожу очередной эксперимент или работаю над созданием нового метода использования мыслительной энергии.

– Если я могу помочь, я готов.

– Вы всегда добровольцем выступаете?

– Если надо, то да. С Вами хоть куда.

– Я буду иметь Вас в виду.

К ним подошли другие жители станции и стали расспрашивать о возможностях космопсихологии. Татьяна вкратце рассказала о том, что человеческие ресурсы неисчерпаемы, только надо уметь пользоваться ими, что она и показала. Маленькая девочка подошла и попросила показать ей тот светящийся шарик, он ей очень понравился. Но Татьяна сказала, что это вовсе не игрушка, а серьезный прибор, поэтому

пусть он лучше будет в ее руках. Девчушка скорчила недовольную рожицу, но спорить не стала и отошла. Доктор Ванг тихо спросил:

– Это новая разработка – шарик? Я прав? Я читал про них, но пока еще не видел.

– Да, это *Maecenas moribus*, или коротко – мецемери. С его помощью можно управлять поведением людей. Но только в критических ситуациях, когда человеку грозит опасность, например. То, что я его использовала на сеансе, это, конечно, типа фокуса, но не говорите никому, пожалуйста. Мы его будем использовать в своей работе. Кстати, нам с Тэем необходимо побывать на месте, где у людей появляются эти слуховые галлюцинации. У нас есть еще кое-что для исследования.

Алекс понимающе кивнул. Он был явно заинтригован происходящим. Такие возможности – просто сказка! Сколько проблем можно решить с помощью этого шарика! Хотелось поближе познакомиться с прибором, узнать, как им пользоваться, заказать такой же для работы.

– Завтра приходите ко мне в 9.00, мы выйдем за пределы станции, поэтому необходимы скафандры, их подготовят к этому времени.

– Хорошо. Нам нужен робот-носильщик для аппаратуры или луноход, если это далеко.

– Все будет, что скажете.

Они расстались. Татьяна зашла в свою комнату и пере-

оделась в обычный мягкий домашний халат, повесив комбинезон в шкаф. Все необходимые вещи для жизни на станции предоставлялись быстро. В шкафу оказалась кое-какая одежда, белье, обувь – все ее размера. Как они догадались? И сама себя одернула: она проходила через контрольный пункт, где ее параметры отсканировали и подготовили все необходимое для жизни на станции. Люди перестали брать в полеты одежду, ее готовили на месте. Любой фасон, любые расцветки, модели, толщина материала – все делалось быстро и качественно, хотя материал для одежды – это уже не ткань, как в былые времена, а созданный из полимеров и других веществ продукт.

Татьяна пошла в душ и с удовольствием смыла с себя остатки напряжения и усталости. Вода – ее стихия, она наслаждалась тоненькими струйками, обливающими ее тело. Когда она вышла, ей показалось, что мелькнула какая-то тень к выходу. Она не поняла, что это было. Но, увидев открытую дверцу шкафа, кинулась к комбинезону. Так и есть! Пропал шарик. Нет, ей не показалось, кто-то очень быстрый и ловкий пробрался в комнату и выкрал мецемери. Она выбежала из комнаты, но в коридоре уже никого не было. Татьяна начала мысленно осматривать территорию, но в этом месте уже никого не было. Девушка постучала в дверь к Тэю. Он долго не открывал, а когда открыл, не хотел впускать.

– У меня гости, – тихо произнес он. – Женщина. Извини, не могу тебя пригласить.

– У меня украли мецемори!

– Что? – Тэй оглянулся и вышел в коридор, прикрыв за собою дверь. – Как это случилось?

– Не знаю, я была в душе, а когда вышла, увидела мелькнувшую тень и открытый шкаф. И там уже не было шарика. Понимаешь? Кто-то решил его использовать в своих целях.

– Но это невозможно! Кроме тебя, он же не будет никого слушаться.

– Да, но, вероятно, об этом они не знают. Или он. Надо сказать Рику.

Татьяна быстро вернулась в свою комнату и вызвала Рика по внутренней связи. Не прошло и пяти минут, как охранник появился у Татьяны.

– Что случилось? – Рик внимательно посмотрел на девушку. Она подробно рассказала о случившемся.

– Понимаете, мецемори – это новая разработка ученых. О них еще мало кто знает, но космопсихологи начали ими пользоваться. Правда, меня утешает тот факт, что этот шарик может работать только в руках того, на кого он запрограммирован. То есть он слушает только меня. Как его включить, как настроить – это секретная информация для других. Поэтому вряд ли что-то получится у воришки, но он мне нужен для работы. И потом сам факт кражи... Очень неприятно.

– Я просмотрю все записи видеонаблюдения. У нас каждое жилое помещение, коридоры, хозяйственные и техни-

ческие отсеки находятся под круглосуточным наблюдением. Мы обязательно отыщем вора. Хотя, должен сказать, такое у нас впервые. Все люди проверенные, работают здесь давно. Пока не говорите об этом никому.

Рик вышел. Татьяна нервно ходила по комнате, думая о том, в какие руки попал мецемори. А вдруг вор сумеет им управлять? Что тогда? Страшно представить, что случится, если прибор окажется в чужих недобрых руках.

Когда пришли к доктору Вангу, он уже был готов к отправке. На выходе из станции их ожидал луноход, и Тэй погрузил в кузов аппаратуру, а потом вся группа села на в аппарат и отправилась в путь.

Татьяна и Тэй осматривали окрестности. Желтовато-красный грунт, камни разных размеров, кое-где встречаются горные массивы из плотных пород, вздымающие к небу светло-фиолетового цвета острые вершины. В небе прямо над ними висел спутник Файзена – Геракл. Голубая поверхность спутника была испещрена кратерами и пятнами густого синего цвета. Немного дальше виднелось еще несколько крупных звезд. Растительности не было. Красивая цветовая гамма понравилась Татьяне. Смена дня и ночи на Файзене была не такой, как на Земле, но астронавты, всю жизнь проводящие в космосе, уже не настраивались на это. Жили по внутреннему распорядку, по своим часам, и не важно было, день сейчас или ночь. Когда добрались до места, небо стало розового цвета, а грунт приобрел оранжевую окраску. Тэй

стал выгружать вещи, а робот-носильщик перетаскивал их ко входу в тоннель, где работали проходчики. Сейчас работы были остановлены, всех людей доктор Ванг отправил на станцию.

Татьяна подошла ко входу. Кое-где лежали груды камней, которые еще не вывезли. Она зашла внутрь. Там стояли большие машины, кажущиеся какими-то застывшими животными. Это была природная пещера, которую проходчики расширяли и ровняли для проезда транспорта. Пещера вела далеко вперед. Тэй включил прожекторы, расставил измерительную аппаратуру и стал снимать показания. Он разговаривал с Алексом, а Татьяна пошла еще вперед. Она внимательно осмотрела каждый метр тоннеля. Нет, никаких живых существ здесь быть не могло! Везде только камни. Вот круглые разных размеров. А вот куски после дробления скалы. Постойте, круглые... Совсем ровные, как будто шары, наплывающие друг на друга. Что-то они напоминали, но Татьяна никак не могла вспомнить, где она видела что-то подобное и что именно ее заинтриговало здесь. Она подняла маленький каменный шарик, еще кусок породы. Большие шарообразные камни тоже привлекали своей необычностью. Она подошла поближе к ним и потрогала поверхность. Шершавая, кое-где отколоты куски. Тэй передавал показания приборов: температура в тоннеле почти такая же, как и на поверхности планеты, радиоактивное излучение в пределах допустимого. Посторонних звуков нет.

– Надо оставить приборы на длительное время. Может, еще что-то обнаружится, – посоветовала Татьяна Тэю.

– Хорошо. Но вот магнитное поле начинает меняться. Странно. Посмотри, Таня, стрелки скачут, как сумасшедшие!

– Возможно, в этом причина психозов? Что еще?

– Ничего не понимаю. Посмотри! – Тэй показал на щиток. – Он показывает пси-энергию! Просто зашкаливает!

– Откуда здесь ей взяться? – Татьяна оглянулась. – Ничего нет. Никаких посторонних живых существ. Тэй, посмотри. Здесь, возле шариков, какие-то влажные места. Что это? Вода? Возьми анализ почвы.

Тэй взял горсть влажной почвы и положил на прибор.

– Это какой-то солевой раствор. Но не пойму, что за соль. Сейчас включу определитель. А, вот. Соль кремниевой кислоты. Прямо как на Земле. Только воды как таковой здесь все-таки нет. Следовательно, жизни тоже.

Татьяна вдруг почувствовала головную боль и решила прекратить обследование.

– Оставим все на месте, а потом приедем снова. Хочется посмотреть, что будет здесь, когда нас нет.

– Понятно. Запись будет передаваться на мой компьютер. Потом посмотрим, – сказал Тэй.

– Доктор Вонг, на сегодня все. Мы закончили. Я что-то плоховато себя чувствую. Наверно, это магнитное поле на меня действует тоже.

Алекс помог Татьяне забраться на луноход, и они все вместе поехали на станцию. Девушка хотела рассказать Алексу про шарик и про похитителя, но не стала этого делать. Она же обещала Рiku никому не говорить о краже. Алекс всю дорогу рассказывал про жизнь на станции, про людей, живущих здесь. Все были проверенными людьми, хорошими специалистами, знающими свое дело. Добыча минерала идет исправно. За ним на станцию постоянно прилетают грузовые ракеты. Еще он обещал показать коллекцию кристаллов в необработанном и обработанном видах, рассказать, как и где используется кармелтазит.

– А Вы, Таня, покажете мне еще раз Ваш изумительный шарик? – Алекс просяще заглядывал ей в глаза. – Исключительно в научных целях. Это ведь не возбраняется?

– Конечно, покажу. Но чуть позже, хорошо? – Таня не знала, как отодвинуть этот разговор, пока мецемери не найдут.

У входа на станцию их ждал Рик. Он провел всю команду внутрь. Когда все сняли скафандры, Рик подозвал Татьяну.

– Я просмотрел все видеозаписи с камер наблюдения. И Вы знаете, ничего странного не нашел. Может быть, посмотрим их вместе?

– Да, пожалуй, – Татьяна кивнула ему и позвала Тэя. – Алекс, мы немного задержимся с Тэем, не ждите нас, мы придем позже.

Тэй вопросительно посмотрел на своего шефа, но вопросов задавать не стал. Когда Алекс Ванг отошел, Татьяна рас-

сказала, что им нужно сделать.

Рик привел психологов в свой отсек, оборудованный всеми видами защиты и наблюдения. Большая панель управления светилась разноцветными огоньками. Рик пригласил их сесть в кресла, а сам включил запись. Перед ними вспыхнуло трехмерное изображение станции. Казалось, его можно потрогать руками, заглянуть за каждый уголок.

– Вот Вы идете в свой отсек, – Рик показал на фигуру Тани. – Здесь Вы заходите в комнату, дверь автоматически закрывается. Она может открыться только на ваш голос (это запланировано) или ключ.

По коридору прошли в другие отсеки несколько человек. Все они были известны Рiku. Вот группа из детей шумно обсуждает концерт, остановились возле Таниного отсека, прыгают, машут руками. Дети, что с них взять! Потом они отходят от дверей и направляются в другой конец коридора. Дальше подошел Тэй с молодой симпатичной девушкой.

– А, вот и ты, – Татьяна улыбнулась.

– Можно это не смотреть? – Тэю было немножко некомфортно. Рассекретили его пессию.

– Это Нисса, инженер-химик. Работает на переработке сырья, – сказал Рик. – Больше здесь никто не проходил.

Через минуту дверь в Танину комнату открылась, она увидела себя в халате и тапочках. Стучится к Тэю. Дальше все уже известно.

– Вы можете мне отправить эти записи на компьютер? – спросила Таня.

– Да, конечно. Вы можете все посмотреть в любой скорости, в любом формате.

– А сейчас извините, мы пойдем к себе. Тэй, ты со мной?

– Да, только я сегодня немного буду занят после 10 вечера.

– Ясно. Мне нужно с тобой обговорить кое-что.

Когда посетители ушли, Рик переслал запись Татьяне, а потом долго пересматривал кадры. Ни в какую мистику он не верил. Не может все просто так взять и испариться. Кто-то был в комнате Тани. Но кто? И как проник?

Утром все было спокойно.

Таня переключила вид из окна на просторы планеты. Светло-фиолетовое небо с Гераклом на нем. Вверху ярким кругом светило солнце, звезда Бернарда. Красно-желтый грунт. Она вытащила тот каменный шарик, что нашла в тоннеле. Он был не больше апельсина. Немного грязный от солевой лужицы. Девушка подумала, что хорошо бы его ополоснуть в воде, чтоб не пачкал руки. Она подержала его под струей воды из крана, смыла грязь и поставила на столик возле зеркала сохнуть. А сама вышла из душевой, закрыв дверцу.

Татьяна еще раз пересмотрела кадры видеозаписи. Что-то привлекло ее внимание. Она остановила запись в том месте, где дети стояли возле ее отсека. Они практически полно-

стью закрывали вид на ее дверь. Татьяна подумала, что нужно поговорить и с ребятами, может, они что-то видели. Нажав кнопку внутреннего сообщения, она вызвала Тэя.

– Не хочешь прогуляться для разнообразия?

– Можно, – ответил Тэй. – Что-то с собой брать?

– Нужно будет записать нашу встречу.

– Сейчас буду.

Через пять минут Тэй вошел к Татьяне.

– Видеозапись надо сделать так, чтобы никто этого не видел. Ты меня понял?

– А то, – Тэй положил в нагрудный карман небольшой прямоугольный предмет. – Я готов.

6

В числе жителей «Круга» было пять мальчиков и шесть девочек разного возраста. Самому старшему было лет четырнадцать, а самому младшему – три года. Малышей Татьяна отбросила сразу. Им нужны подростки, которые стояли возле ее двери. Итак, получается четыре мальчика и четыре девочки. С ними и нужно поговорить. Утром у них занятия в школе. Значит, сразу после уроков. Татьяна попросила Рика сопровождать их по станции. Она рассказала и о своих планах – поговорить с ребятами. Рик согласился, что эту возможность надо использовать. Почему ему эта мысль не пришла в голову?

Они шли к школьному отсеку. Здесь находилось несколько помещений для занятий науками, небольшой спортивный зал, бассейн для плавания. Татьяна дивилась – на «Мире» бассейна не было, она плавала только однажды, когда посетила Землю с рабочей группой. Море произвело на нее огромное впечатление. Запах воды, ветер, плеск волн – все это отсутствовало на станциях. Воду экономили, поэтому бассейнов не держали. А здесь – красота! В бассейне шли занятия, младших учеников учили плавать.

– Мне тоже хочется поплавать, – мечтательно заметила Татьяна.

– Это можно устроить, – ответил Рик. – У нас есть и бас-

сейн для взрослых.

– У вас не станция, а просто чудо какое-то!

Рик довольно улыбнулся. Он рассказал, что воду они добывают не из атмосферы, а из лаборатории, где есть специальные установки для соединения водорода и кислорода, вода поступает в большие емкости. Кислород добывают из атмосферы (для дыхания человека на планете его мало, дышать невозможно из-за большого количества примесей ядовитых газов, но для нужд станции его хватает).

Рик отвел гостью к другому бассейну.

– В Вашем распоряжении минут тридцать. – сообщил он.

– Этого хватит, – ответила Татьяна. Она была счастлива.

Как приятно окунуться в живительную влагу, сродниться с нею!

Она нырнула с бортика и поплыла. Как давно у нее не было возможности плавать! Это так приятно! Девушка нырнула, достав до дна, потом вынырнула, высоко поднявшись над водой.

Татьяна плавала, ныряла, как вдруг... она увидела на дне бассейна ребенка. Боже, он утонул? Татьяна подплыла к малышу. Это была девочка лет четырех. Она сидела на дне на четвереньках и глядела своими большими глазами на девушку. Нет, она не утонула, она просто сидела в воде! И тут Татьяна поняла: лягушка! У малышки есть свойства лягушки – долго находиться под водой. Сама Татьяна также достаточно долго могла находиться под водой без ущерба для здоровья,

но чтобы вот так... она знаком поманила девочку-лягушку за собой. Та, прижав руки к телу, поплыла, отталкиваясь только ногами.

– Ты давно здесь сидишь? – спросила космобиолог.

– Не знаю, может быть, – ответила девочка.

– Как тебя зовут? – Татьяна внимательно посмотрела на девочку.

– Сюзанна, – девочка подняла на Татьяну свои выпуклые большие глаза. Ее кожа казалась совсем гладкой, а между пальцами рук и ног проглядывали небольшие перепонки.

– Тебе разрешают находиться здесь?

– Я не спрашивала, – просто ответила Сюзанна.

– Давай-ка выйдем отсюда, – посоветовала Татьяна.

Когда занятия закончились, Рик позвал подростков в кабинет старшего учителя. Дети с любопытством глядели на Татьяну. С чего ей начать? Она поприветствовала ребят, напомнила, что здесь находится по служебным делам. Ее профессия – космопсихолог. И то, что они видели на концерте, часть ее работы.

– А покажите нам Ваш чудесный шарик, – один из подростков посмотрел на нее хитрым взглядом. – Нам бы еще хотелось бы что-нибудь интересное увидеть.

Пума. Под невинной внешностью может скрываться хищник: ловкий, хитрый, умеющий манипулировать окружающими.

Татьяна незаметно подала знак Тэю, и помощник стал снимать учеников.

– Я не взяла его с собой, – Татьяна посмотрела на мальчика. – Кстати, как тебя зовут?

– Я Александр. Знаете, в древности на Земле жил один царь, Александр Македонский, в его честь меня и назвали Александром, – подросток с гордостью оглядел присутствующих.

– Да, знаю, он был очень умным человеком и уважал науки, – заметила Татьяна. – Но сейчас мне нужно с вами поговорить о другом. Вчера, после концерта, вы проходили возле

моего отсека. Стояли и шумно обсуждали увиденное. Ничего странного вы не заметили? Никто посторонний не проходил, не выходил?

Дети стали переглядываться.

– А что случилось? – Александр снова задал вопрос. По-видимому, он здесь заходила.

– Кое-что произошло, – Татьяна вопрошающе взглянула на Рика. Он кивнул, соглашаясь.

– Видите ли, ребята, в тот вечер у меня похитили мой прибор, этот шарик – мецемори. И похитили именно в тот момент, когда ваша группа стояла у входа в мой отсек. Я думаю, что это сделал кто-то из вас.

– Не может быть, – тихо произнес Рик. – Это же дети!

– Тем не менее, – продолжала Татьяна, – именно в тот момент, когда вы загородили камеры видеонаблюдения (и это не совпадение, я уверена), и случился инцидент. Я не думаю, что это был злонамеренный шаг. Просто вам захотелось поиграть с ним. Но должна вас огорчить: мецемори слушает только меня, в чужих руках он бесполезен. А вот для нас это может стать большой помехой в работе. Я не хочу называть имени похитителя, вы его знаете. Я только прошу вернуть мне прибор в течение часа. Если за это время прибор не будет возвращен, мы приступим к допросу всех членов станции. И это будет очень неприятно как для нас, так и для всех вас. Так что не позорьте ваших наставников, верните мецемори.

Татьяна резко развернулась и пошла к выходу. Тэй последовал за нею. Рик тоже.

– Но у Вас нет доказательств, – возмущенно проговорил Рик. – Рассказать о пропаже – это одно, а обвинить в краже – это другое.

– Поверьте мне, Рик Гордон, мецемори у них. Я весь вечер просматривала записи и кое-что увидела.

– Что именно? Я тоже смотрел записи не один раз. Но ничего подозрительного не увидел.

– Смотреть и видеть – не одно и то же. Когда подростки подошли к кабинету, они шумно разговаривали, прыгали. Для чего? Чтобы не было слышно, как один из них возит-ся с замком, открывает дверь. Потом парень быстро входит, осматривается, открывает шкаф и из кармана комбинезона берет шарик. Быстро выходит. Причем так быстро, что я не успеваю увидеть, кто это. Такое под силу только хорошо тренированному человеку, спортсмену, я бы сказала. И такой есть среди них, не правда ли, Тэй?

Тэй кивнул, прокручивая запись наблюдения.

– Вот, полюбуйтесь, – Тэй показал на небольшой экран прибора. – Здесь отмечены те моменты, когда паренек спрашивает.

Все склонились над экраном. Компьютерная обработка позволила отследить выражение лица подростка, когда он спрашивал, а ребята тихо обменивались мыслями. Глаза Александра выделены в квадрат, они хитро смотрят, брови

поднимаются, а в другом месте легкий прищур говорит о тайном умысле.

– Эта камера определяет тех людей, которые что-то скрывают, напряжены, эмоционально не уравновешены. Как видите, в той или иной степени в таком состоянии находятся все подростки, но больше всех компьютер выделяет Александра. Кроме того, на записи в группе подростков не видно вначале Сашу, он появляется позже, и группа сразу уходит. И он в темном гимнастическом костюме, что облегчает его действия. А вот о том, как именно он открыл дверь и как узнал, что я в это время в душе, спросите у него. Это очень умный молодой человек, я бы даже сказала – талантливый. Вы у него можете узнать много интересного.

– Не могу поверить, – Рик развел руки. – Зачем?

– Зачем? Они же хотели его рассмотреть, поиграть, кого-то заставить что-то сделать. А вот здесь уже надо работать воспитателям. Кстати, время идет. Я сказала, чтобы вернули шарик в течение часа. Посмотрим.

Татьяна с Тэем ушли, а Рик вернулся в свой отсек. Никогда еще он не был в таком положении. Мальчишки обвели его вокруг пальца! Да, надо будет расспросить про ключ, откуда они его взяли. Рик подошел к мониторам, переключил на школьный отсек. Подростки стояли в кругу и что-то тихо обсуждали. Александр стоял молча, кто-то из девочек что-то доказывал, глядя ему в глаза. Не слышно, что говорят! Жаль!

Тэй включил компьютер, и Татьяна присела на стул рядом. Видеозапись была четкая, без помех. Просто вид пещеры. Но через какое-то время появились помехи в виде полос. Машины не работали, никаких звуков в пещере не было. Но помехи то появлялись, то исчезали. Даже прожекторы, оставленные на это время, начали мигать. Что происходит?

– Кстати, Таня, как голова? Не болит? – Тэй с участием посмотрел на девушку.

– Нет. Перестала болеть, когда я вышла из пещеры. Ну, не сразу, через время.

– Тебе не кажется это странным: головная боль появилась в пещере, а когда ты вышла, прошла. Это не может быть как-то связано?

– Не знаю. Возможно. У меня в ушах сначала зашумело...

Тэй с Татьяной переглянулись. Получается, что у нее появились те же симптомы, через которые прошел Хью.

Вдруг монитор погас. Нет, Тэй уверен, что все в порядке, компьютер работал хорошо. Пока он думал, что произошло с техникой, в пещере появилось свечение. Казалось, что это светятся каменные шары.

8

Татьяна стояла в пещере, еще раз осматривая все вокруг. Груды камней лежали, еще не вывезенные техникой. Она прокручивала снова и снова все рассказы проходчиков. Что-то заставило ее оглянуться. За большой кучей камней стояла высокая тень. Ее очертания были немного размыты, тень колебалась, как будто кто-то вот-вот прыгнет в ее сторону. Татьяне стало немного страшно. Никто до нее никого не видел здесь. А теперь. Тень стала понемногу приближаться. На Татьяну нахлынул ужас. Этот кто-то имел явно враждебные намерения. Хотя она не уловила шумов от движения, этот кто-то шел на нее. В голове зазвучали невнятные голоса. Они угрожали, они давили на психику. Казалось, еще немного – и она сойдет с ума! Но тут в наушниках раздался голос Тэя:

– Таня, я тут подумал: может, нам вызвать на подмогу коллег со станции «Мир»? Вместе веселее. Татьяне стало спокойнее. Голос живого человека отвлек от шума в голове. Но тень продолжала приближаться. Вот она вытянула руки вперед, длинные пальцы заканчивались остриями. Татьяна направила свет прожектора в сторону тени – и она исчезла. А, вот ты чего боишься! Да будет свет! Татьяна зажгла все лампы, в пещере стало светло как днем. Каждый уголок освещался. Прятаться негде. Девушка решила пойти к той куче, за которой скрылся неизвестный. Она медленно подходила к

камням, а в голове стали с новой силой слышны голоса. Они начали кричать, выть, стонать. Казалось, будто тысячи живых существ закричали на всю пещеру. Заглушить их было невозможно. Кажется, сейчас лопнут барабанные перепонки. От боли она закричала. Через минуту в пещеру вбежал Тэй, схватил Татьяну за руку, повернул к себе лицом. Увидя, что она испугана, он потащил ее к выходу. Только на поверхности девушке стало лучше. Постепенно шум в голове утих, никакие страшные тени не мешали, мысли постепенно приходили в порядок.

– Что случилось с тобой? – Тэй озабоченно глядел в ее глаза.

– Я вдруг услышала сотни голосов, шум был такой силы, что заболели уши, а потом ... я кого-то видела. Черную тень, которая тянула ко мне длинные руки. Стало жутко.

– Когда я вошел, ничего такого не было, – заявил Тэй.

– Конечно, я включила все прожектора... Но там кто-то был. Я хотела заглянуть за кучу камней, где он стоял, но в голове начало еще сильнее шуметь, а тут и ты подросел.

– И, кажется, вовремя. Поедем на станцию.

Они приехали довольно быстро. Татьяна пошла к себе. Надо отдохнуть, подумать о том, что это могло быть. Она легла, положив руку на подлокотник.

– Температура тела 36 и 7. Давление 150 на 110, повышенное. Пульс 90. Включаю режим успокоения, – объявил прохладный голос. Рядом что-то зажужжало, девушка ощутила

легкое покалывание в области затылка, по телу прошли теплые волны. Стало легко и приятно, Татьяна быстро заснула.

Проснулась она от зуммера аппарата внутренней связи.

– С тобой все в порядке? – Тэй с участием смотрел на нее. – Все волнуются. Доктор Ванг подойдет сейчас.

Татьяна встала, ощущая себя хорошо отдохнувшей. Через минуту постучался доктор Ванг.

– Входите, Алекс.

– Как Ваше самочувствие?

– О, я в норме, ваше оборудование просто супер.

Ванг подошел к кровати, посмотрел на пульт, немного скривился, но потом сказал, что, возможно, это все было из-за стресса. Его вмешательства даже не потребовалось.

– Знаете, я думаю, что этот тоннель надо закрыть. Слишком много он приносит вреда нашим людям, – сказал Алекс.

– Возможно, – ответила Татьяна, – но хотелось бы все-таки выяснить, что же происходит. Со мной все в порядке, доктор. Не беспокойтесь!

Доктор Ванг ушел. Татьяна смотрела в «окно», где за голубой рекой высился лес, а в небе летали ласточки.

Химики прислали анализы грунта. Татьяна долго рассматривала столбцы элементов и их количество в собранных образцах.Они с Тэем сидели в библиотеке и обсуждали результаты. Видеозапись в пещере, когда там находилась космобиолог, ничего страшного не запечатлел. Там вообще,

кроме нее, никого не было. Камеры уловили лишь выражение ее лица. Похоже, это все ей привиделось. Как странно, но ее ощущение было очень реалистичным, она слышала, видела кого-то. Похоже, Тэй не очень верит в мистику, да и сама Татьяна Иванова не склонна верить в потусторонние силы.

– Постой! – Татьяна возбужденно схватила Тэя за руку. – Я кажется, начинаю понимать. Мне нужно в мой отсек.

Она выбежала из комнаты Тэя, оставив его в недоумении. Включив компьютер, она стала искать. Шары, каменные шары... Где же они были? Забив вопрос в поисковик, она вышла на нужную страницу. Каменные шары Коста Рики, в России (Орловская область), трованты в Румынии... Старая география, старые забытые названия. Про шары Коста Рики, например, никто ничего не знает. А вот трованты – это другое дело. Академик Александр Ферсман считал, что это своеобразная форма жизни – кремниевая. Они растут (нужна только влага), размножаются, с ними как-то общаются местные жители. Значит, здесь та же самая форма жизни. Их разбивают при проходе через тоннель, они посылают сигналы, но не каждый человек может их «услышать». Их воспринимают только те люди, которые имеют тонкую нервную организацию, способные понять других людей и животных. Вот в чем дело! Татьяна была уверена, что так и есть. Эти живые существа пытаются сказать людям, что им больно, что они умирают, но люди не воспринимают эту информацию. Вот где мог пригодиться мецемори! Возможности этого при-

бора очень велики. Он мог бы перевести язык волн на человеческий язык. Только бы дети вернули мецемори! Татьяна вспомнила про свой шарик в душе и направилась туда. На столике лежал каменный шар уже большего размера! Он вырос за это время. Конечно, ведь была вода, она сама его помыла. Девушка взяла шар в руки. Это теперь был не апельсин, а грейпфрут по размеру. Он не издавал никаких звуков, но почему-то казалось, что он очень доволен, что ему хорошо.

– Надо вернуть тебя на место!

Татьяна выбежала из комнаты и направилась к Рикку. Когда она вошла к нему, то увидела всю восьмерку подростков. Они стояли немного пристыженные. А Рик возвышался над ними. Ребята признались, что взяли шарик поиграть. Но когда поняли, что его ищут, испугались, спрятали за пределами станции.

– Полюбуйтесь на них! – строго сказал Рик. – Они поиграть решили.

– Мы, правда, хотели поиграть. Но у нас ничего не получилось. А потом... Саша вынес его со станции.

Саша стоял, опустив голову. Быть в числе нашкодивших ему не нравилось. Старший учитель сказал:

– Значит, ты должен вернуть шарик.

Александр кивнул. Но для этого надо выйти наружу. Он поручил это одному роботу, и куда тот положил мецемори, Саша не знал.

– Будем искать вместе, – Татьяна не стала ругать парня, а положила ему на плечо руку. – Ты спросишь у своего робота, а мы пойдем с ним искать.

Ребята загомонили: они тоже хотели выйти со станции наружу.

– Что ж, – сказала Татьяна, – вместе веселей, как говорится. Что, Тэй, возьмем их?

– Если у нас будет вместительный луноход, то ладно.

Через полчаса группа вышла на поверхность. Робот медленно катился впереди, показывая дорогу. Шарик оказался на том месте, где его оставили.

– Ура! – закричали ребята.

Татьяна взяла мецемери в свои руки. Теперь у них есть переводчик.

Через три дня Татьяна собрала все свободное население станции, включая детей, в зале.

– Я хочу вам всем рассказать про очень древних жителей планеты Файзен, – начала она.

– Но ведь планета необитаема, не так ли? – спросил Хью.

– Да, мы все так считали, пока Вы, молодой человек, – Татьяна посмотрела на Хью, – не нашли их.

– Я никого не видел! – Хью смотрел на девушку широко раскрытыми глазами.

– Да, вы не видели никого из людей, животных, рептилий или насекомых, то есть привычных для нас живых существ.

Но существует очень древняя форма жизни, о которой догадывались многие ученые, – кремниевая. Эта форма жизни есть и на Земле. Представители этой «цивилизации» имеют форму шара. Были ли они туземцами на нашей старой планете или же пришельцами, это предстоит выяснить. Их было несколько вариантов. Самые большие – обитали на Коста Рике. Но, видимо, условия там оказались не очень подходящими, а может, произошел какой-то катаклизм, и они погибли. В других местах на Земле картина получилась схожая. А вот в Румынии эти каменные шарики наши прекрасное место для жизни. Они активно растут и размножаются там. Хотя не такие большие. И здесь, на планете Файзен, представители кремниевой цивилизации также обитают и имеют шарообразную форму. – Татьяна вытащила и показала всем свой каменный шарик. – Еще недавно он был не больше апельсина, а теперь вырос, потому что для роста необходима жидкость, и не обязательно это должна быть вода. А сейчас я хочу показать вам фильм, который смонтировал Тэй, о том, что нам рассказали трованты, будем уж их так называть, как их сородичей на Земле.

Свет мягко выключился, и в центре зала возникло голографическое изображение тоннеля. Люди с большим вниманием слушали о том, что чувствуют эти, казалось бы, неживые камни, они просили не трогать их, не ломать. Они просто хотели жить. Тэй показал, как светятся шары в темноте, как влияют на психику людей, излучая какую-то энергию.

Поэтому некоторые проходчики слышали сначала шум (траванты прощупывали, искали возможности для связи), а потом слова.

– Нам еще многое предстоит выяснить об этих удивительных существах. И сюда в скором времени прибудет группа исследователей под руководством известного космобиолога Константина Лоскутова. А тоннель придется пробивать в другом месте, где нет аборигенов, если так можно их назвать. Это мы для них пришельцы.

Люди шумно обсуждали встречу. Дети изъявили желание побывать в тоннеле и собственными глазами поглядеть на траванты, а также поместить травант Татьяны на родное место. Хью Коралл подошел к космопсихологу и сказал:

– Я рад, что Вы разобрались во всем. Знаете, я уже думал, что схожу с ума. Мне теперь стало спокойней. Спасибо Вам. Мы будем работать в другом месте, найдем безопасный для них (шариков) путь.

Доктор Ванг также подошел к Татьяне и сказал:

– Вам удалось сделать открытие. Ваше имя теперь попадет в анналы истории. Наверное, Ваш портрет я тоже повешу у себя в кабинете. Но я буду считать, что это и моя заслуга, ведь я вызвал вас сюда. Так ведь?

– Конечно, Алекс. Но главное, нужно помнить, что мы здесь не одни.